

УДК 930(470.331).084.8

DOI 10.26456/vthistory/2022.2.122–137

ИСТОРИОГРАФИЯ ПАРТИЗАНСКОГО И ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944 ГГ.)

В.П. Суворов

Тверская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Тверь, Россия

В статье анализируется историография партизанского и подпольного движения в Калининской области в период её оккупации гитлеровской Германией. В историографии советского этапа подчёркивались всенародный характер партизанского движения, определяющая роль ВКП(б), разнообразие форм и методов борьбы, тесная связь с действиями Красной Армии. Автор подчёркивает, что на этом этапе изучения истории партизанского движения недостаточно рассматривалось влияние субъективного фактора на становление, организацию и развитие антифашистского движения. В современной российской историографии появились публикации, в которых критическая оценка партизанского движения не подтверждается документальными свидетельствами и сопровождается подтасовкой фактов. Отмечается, что авторы таких публикаций заимствуют тезисы западных историков периода «холодной войны». Перспективными автору представляются исследования проблемы на основе обширного, ранее не использованного комплекса источников.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Калининская область, партизанское и подпольное движение, историография, методология, оккупационный режим, прифронтовое положение, партизанская тактика и стратегия.

В изучении истории партизанского и подпольного движения в Калининской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) профессиональными историками представляется возможным выделить несколько периодов.

В середине 1940-х – конце 1950-х гг. советскими историками, согласно установкам центрального и областного советского и партийного руководства партизанским движением в годы Великой Отечественной войны, были заложены следующие методологические основы изучения феномена партизанского движения: всенародный характер партизанской борьбы, руководство движением со стороны ВКП(б), разнообразие форм и методов борьбы партизан в зависимости от всенародного характера движения, тесная связь

партизанских действий с действиями Красной Армии, организация, становление и развертывание партизанского движения на оккупированных территориях СССР рассматривались лишь с точки зрения действия субъективного фактора, то есть деятельности масс, классов, партий, отдельных людей, включающей различные уровни и формы идеологической, политической и организаторской работы¹.

В целом этот этап в историографии характеризуется тем, что были сделаны первые попытки обобщить опыт партизанской борьбы в Калининской области в свете предложенной методологии. Основные цели исследований этого периода – показать вклад калининских партизан в дело разгрома оккупантов, направить усилия народа на достижение конечной цели – победы над врагом.

Так, в 1945 г. были опубликованы работы известных профессиональных калининских историков А.Н. Вершинского и З. Карпенко. Они использовали документы и материалы официального характера, статьи в областной и калининской печати, листовки, письма, приказы, докладные записки немецкого командования и их прислужников из числа старшин, участковых, старост, а также фотоматериалы того времени. Часть этих материалов собиралась ими лично в ходе студенческо-преподавательских экспедиций в оккупированные районы области и от населения. В них описывалась боевая деятельность партизан Калининского района в октябре–декабре 1941 г. и в более широком плане итоги этой деятельности за 1941–1944 гг.²

По причине изменений территориального устройства Калининской области (в его ходе западные районы области, где было наиболее мощное партизанское движение в 1942–1944 гг., передавались в состав сначала Великолукской, а потом Псковской области) сужалось поле деятельности калининских историков, и исследовательская инициатива переходила к историкам соседних областей³.

Тем не менее, в конце 1950-х гг. в этом отношении наметились изменения. В 1959 г. появилась первая публикации профессионального историка, бывшего комиссара 6-й калининской партизанской бригады Н.И. Макарова о жизни и деятельности партизан в западных районах Калининской области. Она была написана в научно-популярном жанре, тем не менее автор использовал не только материалы личного архива, но и некоторые архивные доку-

¹ См.: *Сталин И.В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946.; *Полномаренко П.К.* Партизанское движение в Великой Отечественной войне. М., 1943; *Бойцов И.П.* Партизаны Калининской области // *Партийное строительство.* 1942. № 19. С. 34–56; *Сидельский Р.* Борьба советских партизан против фашистских захватчиков. М., 1944; *Партизанская война советского народа против немецких оккупантов: сб. док.* М., 1942; *Попов Д. М.* Народная партизанская война на землях Смоленщины // *Большевик.* 1942. № 11–12.

² *Вершинский А.Н.* Боевые действия калининских партизан // *Бои за город Калинин.* 1945. С. 42–51; *Карпенко З.* Под фашистским игмом (О хозяйничании немецких захватчиков в районах Калининской области). Калинин, 1945. С. 7.

³ См.: *Виноградов И.В.* Партизанская война на Псковщине (1941–1944 гг.). Псков, 1950.

менты штаба партизанского движения и Калининского обкома ВКП(б), подготавливаемые для публикации в сборниках материалов по истории партизанского движения в Калининской области⁴.

В целом этот этап в историографии партизанского движения можно расценивать как переходный к написанию более или менее полной картины партизанской борьбы на оккупированной территории Калининской области. Для этого требовалось создать доступную для исследователей источниково-документальную основу.

Новый период исследований начинается в конце 1950-х гг., он продолжается до начала 1990-х гг. За это время вышли в свет многочисленные сборники документов и материалов по истории партизанского движения, было издано большое количество мемуарной литературы⁵. Эти материалы широко использовались в исследовательской литературе. Наряду с ними в научный оборот стали вводиться ранее неопубликованные документы фондов областных и центральных партийных и государственных архивов.

Среди исследований частных аспектов партизанской борьбы можно выделить несколько направлений.

Во-первых, это работы, развивающие концепцию о руководящей роли ВКП(б) в организации партизанского движения в Калининской области: В.С. Папин исследовал деятельность и военно-организаторскую работу Калининской областной партийной организации в начальный и последующие периоды Великой Отечественной войны, А.В. Егорова изучала деятельность коммунистов – организаторов партизанской борьбы в тылу врага в 1941–1944 гг.⁶ А.В. Егорова особо отметила рейд 1-го партизанского корпуса под

⁴ Макаров Н. Партизанские были. Калинин, 1959.

⁵ Подвиг народных мстителей: Партизанское движение Калининской области (1941–1944 гг.): Документы и материалы / Сост. В.А. Туркин, А.В. Егорова. М., 1966; *Терецатов В.* 900 дней в тылу врага. Калинин, 1962; изд. 2-е. испр. и доп. М., 1966; *За линией фронта* / Сост. С. М. Флигельман. М., 1967; *В пламени войны*. М., 1969; *Марго В.И.* Пылающий лес. Л., 1970; *Народная война в тылу врага. К истории партизанского движения в Калининской области* / Сост. Н.Н. Макаров, А.Н. Егоров. М., 1971; *Страницы народного подвига (Калининская область в годы Великой Отечественной войны): Сб. док. и матер.* / Сост. М.А. Ильин, В.С. Папин, В.П. Трусков. М., 1974; *Девушка из Кашина: Дневник и письма Инны Константиновой. Воспоминания и очерки о ней* / Сост. Г. Астафьев. М., 1974; *Наша Чайка: сб.* / Сост. А. Сидорова. М., 1976; *Юность Верхневолжья: Документы и материалы по истории Калининской областной организации ВЛКСМ (1918–1975 гг.)* / Сост. Г.Г. Куприянов. М., 1976; *Память грозных лет* / Сост. Ф.И. Бурилов, Н.В. Масолов. М., 1979; *Вараксов Н.М.* Дымные зори. Калинин, 1982; *Заболотов В.* Наш позывной «Аист»: Записки бывшего партизанского разведчика: изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1982; *Поклялись мы в верности Отчизне... Документальные очерки, воспоминания и статьи о калининских чекистах* / Сост. Б.Т. Мечетный. М., 1983 и др.

⁶ *Папин В.С.* Деятельность Калининской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1969; *Он же.* Военно-организаторская работа Калининской областной партийной организации в начальный период Великой Отечественной войны // *Ученые записки Калининского государственного пединститута им. М.И. Калинина* / Отв. ред. А.Н. Лукьянов. Калинин, 1970. Т. 73. С. 110–

командованием капитана В.В. Разумова в составе восьми бригад и нескольких отрядов по тылам противника в сентябре-октябре 1942 г. по районам Калининской, Смоленской областей и Белорусской ССР. В результате рейда в октябре 1942 г. в тылу врага на огромной территории был создан партизанский край, который охватил часть Невельского, Пустошкинского, Идрицкого, Себежского, Опочецкого районов Калининской области, Освейского и Россонского районов Белорусской ССР. Этот край партизаны прочно удерживали более года, несмотря на все попытки противника ликвидировать край⁷.

Во-вторых, это исследования, посвящённые всенародному характеру партизанской борьбы. В работах Н.М. Макарова впервые в советской научной литературе во всей полноте освещалась всенародная борьба партизан и подпольщиков в тылу немецко-фашистских войск на территории Калининской, Орловской, Смоленской и Ленинградской областей⁸.

В-третьих, работы, посвящённые истории подпольного движения. Отметим, что в монографии Н.М. Макарова впервые были приведены подробные данные о численности подпольного движения в Калининской области: 1054 подпольщиков-одиночек, свыше 100 подпольных организаций и групп, в которых насчитывалось около 900 коммунистов, комсомольцев и беспартийных. В публикации И. Борисова о подпольном антифашистском в г. Калинин в период его временной оккупации в октябре-декабре 1941 г. на основании документальных данных анализируется деятельность двух молодёжных групп, действовавших под руководством разведорганов Калининского фронта и НКВД в контакте с Калининскими горкомами ВКП(б) и ВЛКСМ⁹.

В-четвёртых, это труды, посвящённые формам партизанской борьбы. В этом отношении характерна кандидатская диссертация военного историка Н.Ф. Азяского о партизанском движении на территории Калининской, Смоленской и Орловской областей в 1943 г. Особое внимание Н.Ф. Азяский уделил тезису о том, что главной причиной мощного партизанского движения стала жестокость оккупационного режима. Из этого положения следовал, неприемлемый с точки зрения автора очерка, вывод, что будь режим мягче, не было бы и столь мощного ему сопротивления. Однако, по мнению автора, в основе сопротивления лежал советский патриотизм, тогда как бесчеловечность захватчиков сыграла лишь роль катализатора¹⁰.

123; *Егорова В.А.* Коммунисты – организаторы партизанской борьбы в тылу врага // Очерки истории калининской организации КПСС. М., 1971. С.458–483.

⁷ *Егорова В. А.* Указ.соч. С.479–480.

⁸ *Макаров Н. И.* Непокорённая земля Российская. М., 1976.

⁹ *Макаров Н.И.* Герои не умирают / Герои подполья: О борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / Сост. В.В. Быстров: 4-е испр. и доп. изд-ние. М., 1972. Вып. 1. С. 326–372.; *Борисов И.* Покуда бьётся сердце. М., 1979; *Его же.* В калининском подполье // На правом фланге Московской битвы/ Тверь, 1991. С. 280–304.

¹⁰ *Азяский Н.Ф.* Партизанское движение на территории Калининской, Смоленской и Орловской областей РСФСР в 1943 г.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1971; *Бабаков*

В-пятых, это публикации о взаимодействии партизан с частями Красной Армии, такие как документальная повесть Н.В. Масолова об одном из первых партизанских рейдов в истории Великой Отечественной войны по заданию штаба Северо-Западного фронта 2-й особой партизанской бригады (комбриг майор А.М. Литвиненко). Она формировалась в Осташкове осенью 1941 г. и её ядро составили опытные бойцы. Объединив силы Осташковского, Пеновского, Серёжинского и других местных партизанских отрядов. Бригада ушла в глубокий рейд и с боями прошла по 12 районам Калининской и двум районам Ленинградской области. Этот рейд по тылам врага продолжался шесть месяцев, задания командования были выполнены, что способствовало успеху 4-й ударной армии (командующий А.И. Ерёменко) при проведении Торопецко-Холмской операции в декабре 1941 – феврале 1942 г. Рейд бригады Литвиненко стал наиболее значимым событием первого периода партизанского движения в Калининской области (конец июля 1941 – март–апрель 1942 г.)¹¹.

В-шестых, были предприняты попытки анализа составляющих некоторых сторон системы оккупационного режима на территории региона, таких как создание и деятельность карательных органов и системы экономической эксплуатации населения в контексте сложностей ведения партизанской войны¹².

Таким образом, в историографии конца 1950-х – середины 1980-х продолжались основные тенденции предыдущих периодов. Изучение истории партизанского движения в Калининской области, его организации, становления и развертывания партизанского подполья полностью базировалось на методологии, предложенной в предыдущие годы. По этой причине некоторым исследованиям были присущи определенная шаблонность, выделение преимущественно положительных аспектов и итогов, подчинённость государственной политике и идеологии. Кроме того, утвердился тезис о зависимости партизанского движения в Калининской области в основном от субъективных факторов (партийного руководства движением обкомом ВКП(б) и военного руководства представителей Центрального штаба партизанского движения и командования Калининского фронтов; от агитационно-массовой и пропагандистской работы самих партизан и некоторых других субъективных моментов). В тоже время, объективные факторы, такие как составляющие оккупационного режима, природно-географические и климатические

А.А., Макаров Н.И. О содержании и формах всенародной борьбы на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. 1977. №1. С.60–67.

¹¹ Масолов Н. В. Необычный рейд. М., 1972; Доротченков С.Г. В суровые дни // На правом фланге Московской битвы. Тверь, 1991. С. 304–313; Хромченков В. Партизанскими тропами // На правом фланге Московской битвы. С. 322–324.

¹² Азяский Н.Ф. Указ. соч; Война в тылу врага: о некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны: сб. статей // Сост. В.И. Андрианов и др. М., 1974. Вып. 1.

условия, экономические и социальные факторы, прифронтовое расположение и плотность войск противника на театре партизанской борьбы и др., хотя и рассматривались авторами, но лишь в контексте сложностей ведения партизанской войны без анализа их влияния на саму борьбу.

Исследовательским работам этого времени были присущи тенденциозность, связанная с идеологической линией КПСС в периоды подготовки к празднованию 25-й (1960 г.), 30-й (1965 г.), 35-й (1970 г.) и 40-й (1975), 50-й (1985 г.), 55-й (1990 г.) годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне, о чем свидетельствуют даты издания документальных сборников, мемуаров и исследований.

Тем не менее, в исследованиях проявились и новые позитивные моменты. Во-первых, налицо были попытки исследователей наиболее полно, на основании ставших доступными документов осветить борьбу калининских партизан, основываясь на ранее предложенной методологии. Во-вторых, в изучение включились непосредственные участники партизанского движения, в том числе в ранге профессиональных историков, анализировавших его истоки, цели, характер партизанской войны, а также боевой путь отдельных партизанских формирований. В-третьих, публикация наиболее подробных на сегодняшний день исследований по истории партизанского движения в Калининской области. В-четвёртых, в кандидатские диссертации вводились историографические обзоры, систематизирующие литературу и опубликованные источники по истории партизанского и подпольного движения на территории области. В-пятых, появляются и первые работы, в которых предприняты попытки проанализировать и влияние некоторых аспектов объективных факторов на партизанское движение в регионе, в частности, составляющих оккупационного режима на территории региона. Впрочем, они стали следствием появившихся на Западе трудов, пытающихся объяснить возникновение и размах партизанского движения с точки зрения только жестокости оккупантов.

В начале 1990-х гг. в научный оборот было введено множество новых, ранее закрытых и недоступных для исследователей документов, многие под грифом «секретно». Они публиковались в различных сборниках и были вполне доступны исследователям в центральных и местных архивах. Продолжалась публикация мемуарной литературы¹³.

Более свободный доступ учёных к архивным материалам, снятие запретов с тем, касающихся деятельности подпольного и партизанского движения, способствовали выходу в свет новых публикаций по исследуемой

¹³ От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов государственной безопасности Тверского края / рук.ред. сов. Г.П. Виноградов. Тверь, 1998; Вспомним товарищ...! Книга воспоминаний ветеранов Тверского управления безопасности / Ред. Г.П. Виноградов. Тверь, 1995; Мы, калининские партизаны... Хроника. Документы. Воспоминания / Сост. А.Е. Смирнов. Тверь, 1995; *Баюшкин Виктор* Возвратились мы не все Тверь, 1998; Шла война народная. Тверь, 2000; *Сергеев П.С.* Радисты за линией фронта. Тверь, 2005; Тропа уходит в бессмертие. Очерки и воспоминания, посвящённые и 65 летию партизанского движение в Калининской области. Тверь, 2007.

проблеме. В тоже время распад СССР и кардинальное изменение общественного строя не могли не повлиять на методологию и проблематику проблемы. В исследованиях четко обозначились три направления.

Первое из них зародилось в предыдущие периоды. Оно характеризуется уточнением отдельных эпизодов истории партизанской борьбы на основе привлечения нового круга источников. В основном это муниципальные и семейные архивы и ранее закрытые фонды архивов ФСБ. Так, в 1994 г. была закончена работа над универсальным изданием «Энциклопедический справочник Тверская область», начатая в 1982 г. группой сотрудников областного Архивного отдела и учёных Тверского государственного университета. В него вошли сопровождаемые краткой библиографией тематические статьи, свободные от жёсткой цензуры предыдущего периода, такие как «Партизанские бригады», «Партизанский корпус», «Партизанский край», «Партизанское движение», «Подполье антифашистское»¹⁴.

Отметим кандидатскую диссертацию В.И. Ирлицина о деятельности калининских органов госбезопасности в начальном периоде Великой Отечественной войны. По его мнению, в исследованиях тверских авторов неполно показана их роль в организации партизанского движения на оккупированных врагом территориях с июля 1941 по июнь 1942 г., в то время как 4-й отдел УНКВД Калининской области, по сути дела, был основным звеном в организации и руководстве партизанским движением в области вместе с партийными организациями области. Эту работу госбезопасность вела в тесном контакте с командованием Калининского фронта и командующими армиями. Наряду с этим органы госбезопасности обеспечивали сбор данных о расположении, численности, вооружении и коммуникациях противника, об изменниках, предателях и ставленниках оккупантов¹⁵.

Одновременно с тверскими историками изучение проблемы в этом направлении продолжали и псковские историки. Большую работу в тверских, псковских и центральных архивах проделал псковский историк Н. Никитенко, исследуя деятельность и судьбу 39 командиров партизанских бригад Калининской области. Всего в области действовали 23 бригады, а также, кроме них, 1-я и 2-я особые бригады фронта и НКВД, в которых сражалось около 14 тысяч партизан. Из них 29 были командирами Красной Армии и НКВД, а 8 находились на партийной, советской и хозяйственной работе, являясь командирами и политработниками запаса, а один ранее не служил в армии.

Как свидетельствуют архивные документы, четверо калининских комбригов – Ф.Т. Бойдин, А.М. Гаврилов, В.М. Лисовский и Н.В. Шиповалов были представлены к званию Героя Советского Союза. Эти представления

¹⁴ Тверская область: Энциклопедический справочник / Гл. ред. М.А. Ильин. Тверь, 1994. С. 188–189, 194.

¹⁵ Ирлицин В.И. Деятельность органов НКВД в годы Великой Отечественной войны, июль 1941 – июль 1942 г. На материалах Калининской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1998. С. 15.

не получил поддержки в соответствующих инстанциях, в отличие от комбригов белорусских бригад Машерова, Романова и др., сражавшихся совместно с ними в Братском и Россоноско–Освейском партизанском крае.

Автор проанализировал также причины расстрела 1 ноября 1942 г. командира первой партизанской бригады Фёдора Викторовича Зылёва, бывшего окруженца, командира РККА. К этой мере Зылёва приговорили на основе докладных командира партизанского корпуса В.А. Разумова и комиссара бригады А.И. Штрахова: комбриг обвинялся в пьянстве, превышении служебных полномочий, барахольничестве и неподчинении командованию корпуса. По мнению автора, эта мера была чрезмерной, учитывая боевые заслуги комбрига первой партизанской бригады, из которой потом вышли многие командиры бригад и отрядов калининских партизан¹⁶.

Второе направление современных исследований истории партизанского движения в Калининской области характеризуется раскрытием духовной стороны феномена: исследователи разрабатывают вопросы влияния состояния общественного сознания населения оккупированной территории на ход партизанской войны. В исследования вводятся в оборот новые, иногда нетрадиционные источники, характеризующие состояние общественного сознания на оккупированной территории, анализируются мотивы поступков людей. Это научные исследования и публикации Л.А. Болокиной, З.А. Фёдоровой и А.В. Цветкова.

Так, Л.А. Болокина утверждает, что несмотря на то, что осязаемый эффект от действий партизан проявился лишь в 1942 г., следует признать огромное моральное значение самого факта проявления группового и индивидуального сопротивления, а в дальнейшем наличия организованных отрядов для психологического состояния населения оккупированных районов. В сознании жителей присутствие где-то рядом людей, боровшихся с врагом, означало сохранение надежды на будущую победу. К тому же партизаны и подпольщики осуществляли крайне важную функцию, распространяя советские листовки, газеты, сводки и тем самым донося альтернативную информацию до населения в зоне мощного идеологического давления противника¹⁷.

Тенденцию к изменению политических настроений жителей области и у спехов пропагандистской деятельности по мере успехов Красной армии партизан отметила и З.А. Фёдорова¹⁸. Так, население наиболее «благонадёжного», с точки зрения оккупантов, Красногородского района, где действо-

¹⁶ Никитенко Н.В. Партизанские комбриги.: люди и судьбы (командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей). Псков, 2010. С. 12, 18–19.

¹⁷ Болокина Л. А. Настроения и поведение населения Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2010. С. 31.

¹⁸ Фёдорова З.А. К изучению политических настроений населения Калининской области во время немецко-фашистской оккупации // Новый исторический вестник. 2014. С. 16.

вала 10-я партизанская бригада Варахсова, не только колхозное крестьянство, но и крестьяне-единоличники, которые поначалу помогали оккупантам, узнав на деле, какова их политика, стали помогать партизанам¹⁹.

Эту же тенденцию подтверждает и А.В. Цветков. По его мнению, эффективность партизанской пропаганды в отношении населения прежде всего от положения на советско-германском фронте, скрыть которое было невозможно, тем более что связь партизан с советской пропагандой была затруднена, как и получение инструкций от партийного и советского руководства области. Поэтому партизаны и подпольщики делали упор в обращении к жителям на идеологический аспект и патриотические чувства советского народа²⁰.

Третье направление характеризуется раскрытием бытийной стороны феномена партизанского движения. В основном исследуется вопрос влияния изменения общественного бытия, произошедшее под воздействием оккупационного режима и различных видов и форм коллаборационизма, с одной стороны, на ситуацию в оккупированных районах Калининской области, с другой – на эффективность подпольного и партизанского движения. Исследования этого направления также характеризуются привлечением новых архивных материалов, попытками объективного анализа влияния оккупационного режима на те или иные стороны жизни и деятельности населения оккупированной территории Калининской области.

Так, в 2007 г. большим тиражом вышла книга военного историка В.А. Спириденкова. В ней автор претензионно заявлял, что впервые достоверно восстанавливаются события времён гитлеровской оккупации северо-западных регионов СССР. Автор предпринял анализ климатического, природно-географического факторов в войне партизан с природой и самими собой²¹. На долгие три года, как говорится в аннотации к книге, партизанские зоны стали одним из главных очагов народной борьбы, своего рода партизанской республикой. Автор объективно повествует о трагедии мирного населения, оказавшегося между молотом партизан и наковальной нацистов, описывает реалии диверсионной войны, ведёт драматическую хронику противостояний наших лесных солдат и вражеских карателей²².

На этом фоне видится странным, в какой-то мере даже сенсационным сюжет автора о существовании в Братском партизанском крае в лесу между Идрицей и Россанами, так называемой «Республика Россано», из окруженцев и дезертировавших из партизанских отрядов с демократической формой правления. Врагами этой «республики» были объявлены и немцы, и

¹⁹ Там же. С. 16.

²⁰ *Цветков А.В.* Военный коллаборационизм и пропагандистская война на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Очерки по истории. Тверь, 2012. С. 52.

²¹ *Спириденков В. А.* Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. М., 2007. С. 1.

²² *Спириденков В. А.* Указ. соч. С. 1.

советская власть. При этом какие-нибудь данные о времени и месте деятельности «республики» и вообще документы о существовании такового образования отсутствуют. Тем не менее этот сюжет стал кочевать в публикациях и в интернете как достоверный.

К сожалению, книга этого автора не содержит ссылки на использованные источники и литературу, и в целом она представляет собой добросовестное изложение уже опубликованных исследований и мемуарной литературы по данной проблеме.

Четвёртое направление исследований представляют публикации, в которых критическая оценка, большая эмоциональность, отсутствие ссылок на давно опубликованные документы сопровождаются претензиями на сенсационность и подтасовкой фактов. В них утверждается, что партизанское движение на временно оккупированной территории СССР было малоэффективным, централизованное руководство им практически отсутствовало, действия партизан приносили больше вреда, чем пользы. Главная ответственность за появление различных форм коллаборационизма авторами таких исследований возлагается на политику советской власти и правящей партии, члены которой стали основой различных форм российского коллаборационизма.

При этом авторы не предлагают в своих работах ни новой методологии, ни новых подходов. Они заимствуют тезисы западных историков периода «холодной войны», в которых отрицаются всенародный характер партизанской борьбы, партийное руководство партизанским движением, а его содержание сводится лишь к ответной реакции населения оккупированной территории на террор оккупационных властей. Цель подобных работ – опровергнуть ранее устоявшиеся в СССР взгляды на партизанское движение в годы Великой Отечественной войны как всенародное, дискредитировать партизан в глазах широкой общественности, принизить подвиг советского народа в минувшей войне.

При характеристике влияния коллаборационистских формирований на партизанское движение сформировались две точки зрения. Так, А.В. Цветков делает однозначный вывод: они были довольно разнородным в этническом отношении, действовали жёстко против партизан, но в целом их результативность была очень низкой; их усилия даже при мощной поддержке немцев не привели нигде в нашей области к полной ликвидации советского подполья и партизан. Об их слабости свидетельствуют частые и многочисленные переходы на сторону партизан и советского подполья²³.

Иной точки зрения придерживается И.Г. Ермолов. По его мнению, военно-политический коллаборационизм в количественном, национальном и в социальном аспектах оказал большое влияние на ход войны. Причём выступление советских граждан в союзе с агрессором приобрело довольно организованную, стройную форму. В отличие от других государств, в СССР борьбу против своего правительства вели не маргиналы или одиночки. На

²³ Цветков А.В. Указ.соч. С. 26–27.

путь борьбы против советского строя встали далеко не худшие кадры Красной Армии, причём, их борьба подкреплялась идейной базой²⁴.

Подтверждая этот посыл, автор ссылается на существовании с осени 1942 г. до лета 1943 г. некой «Республики Россон» к востоку от Идрицы, в которую входили красноармейцы–окруженцы, дезертиры из партизанских и полицейских формирований и даже немцы–дезертиры. Численность населения «республики» составляла 90 % населения этой местности, то есть несколько десятков тысяч человек. Основой её существования было разграбление местного населения. Бургомистром этой «республики» якобы был некто Либих (Либик), латыш по национальности, а начальником полиции – Грязнов. На самом деле первый был бургомистром, второй – начальником полиции районного центра Идрица. Врагами «республики» якобы были объявлены как немцы, так и советы. Не имея никакого документального подтверждения о существовании такой антипартизанской республики, автор ссылается на некое зарубежное издание в Мюнхене 1954 г., а также на донесения шефа айзатцгруппы «В» полиции безопасности под названием «Положение банд в Россонской зоне» от 20 октября 1943 г.». Во втором документе имеется ввиду партизанский Братский край с Россонско–Освейской зоной, из которой на коммуникациях немцев эффективно действовали калининские и белорусские партизанские бригады, отражая карательные экспедиции немцев и их пособников вплоть до освобождений Калининской области в июле 1944 г.²⁵

Удивляет и избирательный подход И. Ермолова к подлинным документам Штаба партизанского движения Калининской области (ТЦДНИ . Ф. 479)). Чтобы обосновать свои негативные оценки деятельности партизан он дополнил текст книги публикацией двух рапортов бывшего начальника штаба 10-й бригады, капитана З.Л. Дороша представителям ЦШПД на Калининском фронте. З.Л. Дорош за пьяный дебош и неподобающее поведение был ранее смещён со своего поста командиром бригады Н.М. Вараксовым и переведён с понижением в должности в другую партизанскую бригаду. В этих рапортах, в частности, имея личные счёты с Н.М. Вараксовым, он весьма тенденциозно и недостоверно описывал, по его словам, «безмотивный и неоправданный» поджог партизанами 12 июня 1943 г. трёх деревень – Луги, Столбово и Козлово в Красногородском районе, после которого якобы 20 мужчин пошли к немцам в полицаи, получили от них оружие и стали делать засады на партизан²⁶.

При этом И.Г. Ермолов проигнорировал другие документы, такие как заключение и вывод по делу расследования о сожжённых деревнях уполномоченного штаба капитана Коляды и решение по этому делу представителя

²⁴ Ермолов И.Г. Возникновение и развитие советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2005.

²⁵ Ермолов И.Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М., 2010. С. 204–205.

²⁶ Ермолов И. Г. Указ. соч. С. 36, 37–379.

ЦПШД на Калининском фронте Рыжикова. Из этих документов следует, что оккупанты к лету 1943 г. сожгли 15 окружающих деревень, а в Лугах, Столбове, Козлове разместился сильный армянский гарнизон. В результате работы партизан с ним большинство гарнизона перешло на сторону партизан с оружием в руках. Немцы, узнав об этом, попытались восстановить в этих деревнях гарнизоны из немцев, эстонцев и латышей. Командование, узнав о планах противника, решило опередить немцев – немедленно эвакуировать жителей и сжечь эти деревни, господствующие со стратегической точки зрения на выходе партизан к коммуникациям противника, что и было сделано в ночь с 12 на 13 июня 1943 г. Приехавшие на следующий день на машинах немцы были вынуждены в тот же день уехать обратно. Сведения же о 20 мужчинах из этих деревень, поступивших к немцам после этого в полицию, не достоверные. Поэтому решение командования бригады было признано абсолютно правильным, они диктовались сложившейся оперативной обстановкой, не благоприятной для партизан. В тоже время, командиру и комиссару бригады было поставлено в вину то, что они не организовали должного предупреждения и своевременного вывоза жителей этих деревень в безопасное место. Поэтому пострадало несколько жителей деревни, которым командование бригады оказало необходимую помощь продуктами и скотом. Капитан Дорош был «крепко предупреждён» за недостоверность и кляузность своих рапортов²⁷.

Продолжая эту аргументацию И.Г. Ермолов привёл факт существования в г. Калинин в ноябре–декабре 1941 г. довольно крупной организации под названием Российское национал–социалистическое движение (РСНД), организатором которой был бывший белый эмигрант В.Ф. Голубев, офицер СД под именем В.Ф. Адриас. В конце ноября он отбыл во Ржев, где занимался местным театром. В ТЦДНИ имеется следственное дело по этому поводу, из которого следует, что Пленум Верховного Суда СССР в апреле 1964 г. реабилитировал всех арестованных по этому делу из-за отсутствия состава преступлений, то есть, из-за отсутствия «крупной национал-социалистической организации» в г. Калинин в принципе²⁸.

Удивляют и псевдоисторические параллели И.Г. Ермолова между Отечественной войной 1812 г. и Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Если первая была сравнительно скоротечной из-за отсутствия массового коллаборационизма, то вторая на территории Калининской области продлилась до трёх лет, до середины 1944 г., несмотря на масштабность партизанского и подпольного движения. Поэтому, как пишет автор, коллаборационизм повлиял на ход войны не меньше, чем партизанское движение, то есть уравнивается народная партизанская война с предателями Родины²⁹.

В заключении отметим, что за более чем полувековую историю исследования партизанского и подпольного движения на оккупированной территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны сложилась вполне

²⁷ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 479. Оп. 1. Д. 583. Л. 89–93, 110–113; Оп. 2. Д. 899. Л. 155.

²⁸ Там же. Ф. 7849. Д. 19206–с. Т. 2. Л. 575–579.

²⁹ Ермолов И.Г. Указ. соч. С. 309.

определённая точка зрения на происходившие процессы. В тоже время остаётся малоизученным влияние объективного фактора на организацию, становление и развитие партизанского движения рассматривалось недостаточно. Поэтому на первый план выходит необходимость новых диссертационных исследований и подготовки фундаментального издания.

Список литературы:

1. *Бабаков А.А., Макаров Н.И.* О содержании и формах всенародной борьбы на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории КПСС. 1977. №1. С.60–67.
2. *Болокина Л.А.* Настроения и поведение населения Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны Настроения и поведение населения Калининской области в начальный период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2010.
3. *Вершинский А.Н.* Боевые действия калининских партизан // Бои за город Калинин. 1945. С. 42–51.
4. *Виноградов И.В.* Партизанская война на Псковщине (1941–1944 гг.). Псков, 1950.
5. *Егорова В.А.* Коммунисты–организаторы партизанской борьбы в тылу врага // Очерки истории калининской организации КПСС. М.: Московский рабочий, 1971. С. 458–483.
6. *Ермолов И.Г.* Возникновение и развитие советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР в 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2005.
7. *Ермолов И.Г.* Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. С. 204–205.
8. *Ирлицин В.И.* Деятельность органов НКВД в годы Великой Отечественной войны, июнь 1941 –июль 1942 г. На материалах Калининской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 1998.
9. *Макаров Н.И.* Герои не умирают // Герои подполья: О борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / Сост. В.В.Быстров. 4-е испр. и доп. изд-ние. М., 1972. Вып. 1. С. 326–372.
10. *Макаров Н.И.* Непокорённая земля Российская. М.: Политиздат, 1976.
11. *Никитенко Н.В.* Партизанские комбриги: люди и судьбы (командиры партизанских бригад, действовавших на оккупированной территории Ленинградской и Калининской областей). Псков, 2010.
12. *Папин В.С.* Деятельность Калининской областной партийной организации в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: [б. и.], 1969.
13. *Папин В.С.* Военно-организаторская работа Калининской областной партийной организации в начальный период Великой Отечественной войны // Ученые записки Калининского государственного пединститута им.

- М.И. Калинина / Отв. ред. А.Н. Лукьянов. Калинин, 1970. Т. 73. С. 110–123.
14. *Спириденков В.А.* Лесные солдаты. Партизанская война на Северо-Западе СССР. М., 2007.
 15. *Фёдорова З.А.* К изучению политических настроений населения Калининской области во время немецко-фашистской оккупации // Новый исторический вестник. 2014.
 16. *Цветков А.В.* Военный коллаборационизм и пропагандистская война на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны. Очерки по истории. Тверь, 2012.

Об авторе:

СУВОРОВ Валерий Павлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Тверская государственная сельскохозяйственная академия, (17094, Россия, Тверская область, г.Тверь, ул. Маршала Василевского (Сахарово, д.7), e-mail: suvorov.valerij@yan-dex.ru

HISTORIOGRAPHY OF THE PARTISAN AND UNDERGROUND MOVEMENT IN THE KALININ REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1944)

V.P. Suvorov

Tver State Agricultural Academy, Tver, Russia

The article analyzes the historiography of the partisan and underground movement in the Kalinin region during its occupation by Nazi Germany. In the historiography of the Soviet stage, the nationwide nature of the partisan movement, the determining role of the CPSU (b), the variety of forms and methods of struggle, and close ties with the actions of the Red Army were emphasized. The author emphasizes that at this stage of studying the history of the partisan movement, the influence of the subjective factor on the formation, organization and development of the anti-fascist movement was not sufficiently considered. In modern Russian historiography, publications have appeared in which a critical assessment of the partisan movement is not supported by documentary evidence and is accompanied by a juggling of facts. It is noted that the authors of such publications borrow the theses of Western historians of the Cold War period. The author considers it promising to study the problem on the basis of an extensive, previously unused set of sources.

Keywords: *Great Patriotic War, Kalinin region, guerrilla and underground movement, historiography, periodization, methodology, occupation regime, frontline situation, guerrilla tactics and strategy.*

About the author:

SUVOROV Valery Pavlovich – Candidate of History, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines, Tver State Agricultural Academy, (17094, Russia, Tver region, Tver, Marshal Vasilevsky (Sakharovo, 7), e-mail: suvorov.valerij @yandex.ru

References:

- Babakov A.A., Makarov N.I., *O sodержanii i formah vsenarodnoj bor'by na okkupirovannoj sovetskoj territorii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*, *Voprosy istorii KPSS*, 1977, № 1, S. 60–67.
- Bolokina L.A., *Nastroeniya i povedenie naseleniya Kalininskoj oblasti v nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny* *Nastroeniya i povedenie naseleniya Kalininskoj oblasti v nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny*, Avtoref. dis. . kand. ist. nauk. Tver', 2010.
- Vershinskij A.N., *Boevye dejstviya kalininskih partisan*, *Boi za gorod Kalinin, Kalinin*, 1945, S. 42–51.
- Vinogradov I.V., *Partizanskaya vojna na Pskovshchine (194 –1944 gg.)*, Pskov, 1950.
- Egorova V.A., *Kommunisty–organizatory partizanskoj bor'by v tylu vruga*, *Ocherki istorii kalininskoj organizacii KPSS*, M., Moskovskij rabochij, 1971, S.458–483.
- Ermolov I.G., *Vozniknovenie i razvitie sovetskogo voenno-politicheskogo kollaboracionizma na okkupirovannyh territoriyah SSSR v 1941–1944 gg.*, Avtoref. dis. kand. ist. nauk. Tver', 2005
- Ermolov I.G., *Tri goda bez Stalina. Okkupaciya: sovetskie grazhdane mezhdru nacistami i bol'shevikami. 1941–1944*, M., ZAO Centrpoligraf, 2010, S. 204–205.
- Irlicin V.I., *Deyatel'nost' organov NKVD v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, iyun' 1941 – iyul' 1942 g. Na materialah Kalininskoj oblasti*, Avtoref. dis. kand. ist. nauk., Tver', 1998.
- Makarov N.I., *Geroi ne umirayut*, *Geroi podpol'ya: O bor'be sovetskih patriotov v tylu nemecko-fashistskih zahvatchikov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*, Sost. V.V.Bystrov, 4-e ispr. i dop. izd-nie, M., 1972, Vyp. 1, S. 326–372.
- Makarov N.I., *Nepokoryonnaya zemlya Rossijskaya*, M., Politizdat, 1976.
- Nikitenko N.V., *Partizanskie kombrigi: lyudi i sud'by (komandiry partizanskih brigad, dejstvovavshih na okkupirovannoj territorii Leningradskoj i Kalininskoj oblastej*, Pskov, 2010.
- Papin V.S., *Deyatel'nost' Kalininskoj oblastnoj partijnoj organizacii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny*: avtoref. dis. kand. ist. nauk, L., 1969.
- Papin V.S., *Voенно-organizatorskaya rabota Kalininskoj oblastnoj partijnoj organizacii v nachal'nyj period Velikoj Otechestvennoj vojny*, *Uchenye zapiski Kalininskogo gosudarstvennogo pedinstituta im. M.I. Kalinina*, Otv. red. A. N. Luk'yanov, Kalinin, 1970, T. 73, S. 110–123.

- Spiridenkov V.A., *Lesnye soldaty. Partizanskaya vojna na Severo-Zapade SSSR*, М., 2007.
- Fyodorova Z.A., *K izucheniyu politicheskikh nastroenij naseleniya Kalininskoj oblasti vo vremya nemecko-fashistskoj okkupacii*, Novyj istoricheskij vestnik, 2014.
- Cvetkov A.V., *Voennyj kollaboracionizm i propagandistskaya vojna na territorii Kalininskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Ocherkipoistorii*, Tver', 2012.

Статья поступила в редакцию 20.12.2021 г.